

Старик скончался, оставив Лу Угуй сидеть на коленях рядом с собой в полном оцепенении.

Лу Угуй пребывала в каком-то дурмане, не в силах понять, спит она или наяву.

Ей часто снились кошмары, к тому же она страдала лунатизмом. Заснув, она нередко видела жуткие сны, а просыпалась в грязи за домом, на заброшенном кладбище, на обочине дороги в нескольких километрах от дома или на чьем-то поле. Иногда дедушка находил её и приводил обратно, а иногда она приходила сама, очнувшись по пути.

Чаще всего ей снился колодец перед домом.

Это был старый колодец, который, сколько она себя помнила, никогда не пересыхал. Но в её снах он стоял сухим. Спустившись на дно, можно было обнаружить узкую расщелину, едва позволявшую человеку протиснуться боком. Дальше она расширялась, открывая вид на ущелье, зажатое между двумя отвесными скалами, где в толще камня залегало огромное количество угля. Пробираясь вдоль этого пласта, она видела множество разбросанных костей, из которых то и дело поднимались жуткие мертвецы и начинали преследовать её. Иногда она сражалась с ними, но когда их становилось слишком много, приходилось бежать. Порой на помощь приходил дедушка и учил её, как одолеть этих тварей.

Буквально только что ей приснилось, как дедушка спустился в колодец один и был изранен мертвецами до крови. Она взвалила его на спину и изо всех сил бросилась бежать, пока не выбралась наружу. Дедушка был тяжело ранен, его даосское облачение превратилось в лохмотья. Выбравшись, он пальцем, как кистью, начертал в воздухе кровавый багуа и впечатал его в колодец, после чего обессилел и, кажется, что-то ей наказав, испустил дух. Она знала, что это сон, и не придавала значения, лишь подумала, что надо бы вернуться в комнату и лечь в кровать, чтобы не очнуться где-нибудь в другом месте.

Но в этот раз, проснувшись, она будто попала в сон внутри сна.

Ей привиделось, что рассвело, она проснулась, но кошмар продолжался. На её одежде были пятна крови, дверь дома была распахнута, а дедушка лежал рядом со старым колодцем во дворе. Его старое, всё в заплатках даосское облачение превратилось в лохмотья, а кровь на одежде, на синих каменных плитах и на краю колодца успела побуреть. Даже лицо дедушки приобрело мертвенно-серый оттенок.

У неё никогда не было привычки спать днем, тем более она никогда не видела снов при свете дня. Но сейчас солнце палило так ярко, что мир вокруг казался ослепительно белым, и она была вынуждена щуриться.

Неужели она проспала всё утро и теперь видит сон наяву?

Иначе как объяснить, что дедушка одет в это рваное облачение? И почему он лежит здесь, приняв такой величественный вид, будто он великий мастер?

Дедушка в молодости был даосом, но потом, во времена борьбы с пережитками прошлого, его преследовали, он ослеп на один глаз, а его даосскую обитель снесли, построив на этом месте сельскую школу. Надгробия со старого кладбища пошли на покрытие пола в классах. Дедушка вернулся к мирской жизни, так и не женившись. Когда начались гонения, ему было уже за пятьдесят, и он доживал свой век в лачуге из саманных стен, оставшейся от школы, зарабатывая тем, что звонил в колокол — большой кусок железа под навесом, по которому он бил молотком, созывая детей на уроки. Позже, когда школу закрыли, а дети стали учиться в поселке, лачуга развалилась, и дедушке выделили помещение в бывшей обители. С тех пор как она себя помнила, он жил на пособие и пятьдесят килограммов риса, которые ежемесячно приносил некий Чжуан Фуцин. Овощи они выращивали на крошечном огороде. Дедушке было девяносто восемь лет, он сгорбился, ходил, шатаясь, и с трудом поднимал даже полведра воды — откуда у него силы сражаться с духами? Если бы он был таким сильным, ему не пришлось бы просить её звать Чжуан Фуцина всякий раз, когда нужно было сделать тяжелую работу!

Лу Угуй решила, что это всё из-за вчерашнего фильма про зомби, который она смотрела у Чжуан Фуцина. Вернувшись домой, она снова увидела кошмар и, видимо, опять бродила во сне.

С этой мыслью она поднялась с земли, собираясь вернуться в дом и доспать, чтобы её снова не застали за лунатизмом и не стали дразнить обидными прозвищами.

Встав, она поняла, что у неё затекли ноги. Она согнулась, растирая колени, и вдруг услышала знакомые шаги Чжуан Фуцина. Он поднимался по ступеням, покрытым мхом, и приговаривал: — Эр-я, твоя сестра Сяошэн вернулась на праздники, приходи к нам обедать... — Затем он увидел её и лежащего на земле Даоса Сюй и застыл, словно привидение встретил.

Выражение лица Лу Угуй ничем не отличалось от лица Чжуан Фуцина — на обоих читалось полное замешательство. Она подумала: Почему Чжуан Фуцин оказался в моем кошмаре? Сколько раз ей снились кошмары, но Чжуан Фуцин не появлялся в них ни разу.

Его изумление было не меньше её собственного.

Вдруг Чжуан Фуцин бросился к ней, посмотрел на неё, потом на лежащего дедушку и издал такой пронзительный вопль, что у него сорвался голос. Лу Угуй вздрогнула. Неужели он испугался, увидев, что я хожу во сне? — подумала она. — Это я должна пугаться! Только-только все перестали называть меня дурочкой и ночным блуждающим духом, а теперь из-за твоего крика все узнают, что у меня снова приступ лунатизма.

Чжуан Фуцин дрожащим голосом спросил: — Откуда на твоей спине кровь?

Лу Угуй окончательно растерялась: — Это же сон! Почему ты видишь кровь на моей спине? — Она тут же спохватилась: Чжуан Фуцин не настоящий, он тоже часть сна.

Успокоившись, она повернулась и пошла в дом, надеясь проснуться уже в своей постели.

Входя, она оглянулась и увидела, что Чжуан Фуцин дрожащими руками пытается достать телефон, чуть не роняя его. Она зашла в комнату, легла в кровать, натянула одеяло и услышала голос Чжуан Фуцина: — Баого... случилась... беда... Даос Сюй умер...

Услышав это, Лу Угуй не смогла уснуть. Но если она не уснет, то не проснется! Впрочем, неважно, она решила лежать с закрытыми глазами — когда она наконец проснется, то пойдет на кухню, где дедушка уже приготовил еду.

Она ворочалась, чувствуя раздражение: Почему этот кошмар никак не кончается?

Вскоре во двор стали сходитья люди, пришла жена Чжуан Фуцина и спросила: — Где Эр-я?

— В комнате, — ответил Чжуан Фуцин.

Его жена ворвалась в комнату, схватила Лу Угуй за плечи и закричала: — Эр-я, ты в порядке?

Лу Угуй не знала, в порядке ли она, но у неё было скверное предчувствие. Этот кошмар отличался от всех предыдущих. Раньше, когда ей снился дедушка, он всегда приводил её домой, и он никогда не умирал. Почему ей приснилось, что он мертв? Это не к добру.

В доме становилось всё теснее. Люди, заходя, смотрели на неё как на прокаженную, а потом выбегали во двор и кричали: — Я видел, у этой дурочки вся спина в крови!

Кто-то шептался: — У неё же лунатизм. Неужели она убила Даоса Сюй, пока бродила во сне?

— Похоже, она от страха лишилась рассудка, даже слова вымолвить не может...

— Какой ужас, Даосу Сюй девяносто с лишним лет, и такая страшная смерть...

— В этой обители Баоань вечно призраки водятся, может...

— Что за чепуху ты несешь? Нет никаких призраков! Это убийство! Нужно найти преступника!

Лу Угуй слушала их споры. Вскоре кто-то спросил её суровым голосом: — Эр-я, кто убил твоего дедушку?

Она подняла голову и увидела Чжуан Баого с лицом, подобающим следователю. Лу Угуй нахмурилась. Этот сон был совсем не похож на прежние. Раньше в её кошмарах были только мертвецы, а живыми — только она и дедушка, а теперь...

Жена Чжуан Фуцина вступилась: — Да что она понимает? Что вы от неё хотите добиться?

Чжуан Баого рывкнул: — Даос умер, у Эр-я вся спина в крови, у кого же ещё спрашивать? У тебя, что ли?

Чжуан Фуцин придержал его: — Баого, ты же знаешь, у девочки с головой не всё в порядке...

Снаружи кто-то закричал: — Полиция приехала!

Другой голос скомандовал: — Чего столпились? Место преступления нужно охранять! Все следы затоптали! Разойдись!

Жена Чжуан Фуцина, как курица цыпленка, обняла Лу Угуй и зарыдала: — Я же говорила забрать Эр-я к нам, а ты не слушал! Говорил, что она приносит несчастья, и оставил её в этом проклятом месте...

Лу Угуй посмотрела на неё. С самого детства она слышала, что она — ребенок семьи Чжуан. Якобы жена Чжуан Фуцина была беременна вторым ребенком, но из-за политики планирования семьи её заставили сделать аборт на восьмом месяце. Ребенок выжил, но из-за травмы остался слабоумным, и Чжуан Фуцин отдал её на воспитание Даосу Сюй. Лу Угуй казалось, что это правда: иначе зачем ему помогать дедушке и часто навещать её? Но дедушка всегда говорил, что она не имеет отношения к семье Чжуан.

Шум в комнате стих, толпа расступилась, пропуская двух полицейских. Один из них начал выпроваживать людей: — Выходите, не мешайте следствию.

Вдруг Лу Угуй увидела высокую, светлокую женщину в ботильонах на каблуках, которая протиснулась вперед и что-то тихо сказала полицейским. Лу Угуй сразу узнала сестру Сяошэн и так обрадовалась, что начала махать ей рукой: — Сестра Сяошэн!

Полицейские посмотрели на возбужденную девушку, потом на Чжуан Сяошэн и кивнули: — Хорошо, вы останьтесь, остальные — вон.

Сяошэн поблагодарила их и подошла к кровати, сказав жене Чжуан Фуцина: — Мама, иди, я побуду с Эр-я.

Лу Угуй счастливо схватила Сяошэн за руку: — Сестра Сяошэн, как ты вернулась? Чжуан Фуцин сказал, что ты приехала на праздники. Ты пробудешь здесь долго? Дольше, чем на Новый год?

Сяошэн села на место матери и спросила: — Эр-я, почему твои руки и одежда в крови? Ты поранилась?

Лу Угуй покачала головой: — Я бежала быстро, это не моя кровь, это дедушкина.

Полицейские переглянулись, придвинули стулья, и один из них начал записывать.

Сяошэн взглянула на них и спросила: — Раз дедушка потерял столько крови, почему ты не позвала на помощь?

Лу Угуй растерялась.

— Ты не знала, что нужно звать людей? — спросила Сяошэн.

Лу Угуй серьезно ответила: — Когда видишь кошмар, живых людей не найти. Даже если звать, они не откликаются, а дедушка не разрешал — говорил, что это может увести их души.

Сяошэн промолчала.

— Ты не веришь? — спросила Лу Угуй.

— Верю, — кивнула Сяошэн.

Лу Угуй видела, что та лукавит. Она замолчала.

— Расскажи тогда, что тебе снилось раньше? — предложила Сяошэн.

— Сестра Сяошэн, ты пытаешься выведать правду? Ну, или хочешь узнать, почему дедушка так выглядит?

— Эр-я такая умная.

— На самом деле я и сама не знаю, сон это или нет. В кошмарах живых людей не бывает, а сейчас их полно, значит, я проснулась. Но если я проснулась, почему дедушка не приготовил еду и не разбудил меня?

Она искала ответ в глазах Сяошэн, но та отвернулась, и Лу Угуй заметила, как по её щеке скатилась слеза.

— Я уже дважды ложилась спать, а дедушка всё лежит у колодца, — продолжала Лу Угуй. — Сон никак не кончается, странно, правда?

Один из полицейских вставил: — Ты знаешь, где дедушка получил ранения?

— В колодце, — ответила она.

— В том самом, у которого он лежит?

— Да, а вы откуда знаете?

— Мы видели там кровавые следы.

— Я вынесла дедушку из колодца на спине, — сказала она.

Полицейские уставились на неё с недоумением.

— Если вы выбрались из колодца, почему ваша одежда сухая? И дедушка весит килограммов пятьдесят, как ты смогла его поднять и вынести из такой глубины?

— В кошмарах всё бывает без логики, — ответила Лу Угуй.

Полицейские переглянулись. Спустя время один из них сказал: — Может, ты ночью во сне ушла в лощину Ешань и наткнулась на волков? Раны дедушки похожи на следы от когтей, он умер от потери крови... Впрочем, тебе не понять. — Он захлопнул блокнот и сказал Сяошэн: — Лучше покажите сестру психиатру.

Лу Угуй: — ... — Не думайте, что я не понимаю, когда меня называют сумасшедшей!

Полицейские вынесли вердикт: Лу Угуй во сне ушла в лощину, дедушка пошел её искать, столкнулся с волками и погиб, защищаясь. Жители деревни, хотя и сомневались насчет волков, но, глядя на глубокие раны Даоса Сюй, решили, что версия выглядит правдоподобно. Кто будет спорить с душевнобольной о том, как дикий зверь мог оказаться в колодце?

Жена Чжуан Фуцина нагрела воды, Сяошэн нашла чистую одежду, и они отправили Лу Угуй в ванную. Она стояла там, поливая себя водой из ковша, и слушала суету снаружи. Слышала, как снимают дверь с петель, чтобы положить на неё дедушку, как Чжуан Баого договаривается о похоронах, как достают деньги из банка. Слышала разговоры о том, что смерть старика в таком возрасте — это не радостное событие, а дурной знак. Вокруг творился хаос, и Лу Угуй всё больше осознавала, что дедушка действительно умер.

Она не могла понять: как обычный кошмар мог стать реальностью?

Голос Сяошэн донесся из-за занавески: — Эр-я, ты помылась?

Лу Угуй подумала: Сестра Сяошэн правда приехала на праздники или я всё ещё во сне, потому что слишком сильно по ней скучала?

Занавеска дернулась, и появилась обеспокоенная Сяошэн: — Почему молчишь? Я звала тебя!

Лу Угуй смотрела на неё во все глаза. Сяошэн выглядела такой настоящей, её черты лица, взгляд, запах живого человека — всё было таким ясным. Она подумала: Сестра Сяошэн настоящая? Она смотрела, как сестра закатывает рукава, берет мочалку и, как в детстве, начинает тереть ей спину.

<http://bllate.org/book/19149/1880532>